

МОЛОДЕЖНЫЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР

CHELSEA PITCHER

**THIS
LIE
WILL
KILL
YOU**

ЧЕЛСИ ПИТЧЕР

**ЭТА ЛОЖЬ
УБЬЕТ
ТЕБЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
П35

Chelsea Pitcher

THIS LIE WILL KILL YOU

Печатается с разрешения
MARGARET K. McELDERRY BOOKS,
An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Художественное оформление *Екатерины Фerez*
Перевод с английского *Назиры Ибрагимовой*

Питчер, Челси.

П35 Эта ложь убьет тебя: [роман] / Челси Питчер; пер.
с англ. Н. Ибрагимовой — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 352 с. — (Молодежный психологический триллер).

ISBN 978-5-17-113673-4

В уединенном доме посреди леса пировала компания друзей. Их вечеринка закончилась смертью парня... Пятеро подростков, возможно, знают, что произошло той ночью, но хранят молчание. Год спустя они вновь встречаются в напичканном секретами, наводящем ужас особняке, чтобы найти убийцу. Конверты будут вскрыты, маски сорваны, волчок запущен.

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ, МЫ ИДЕМ ТЕБЯ ИСКАТЬ.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44**

ISBN 978-5-17-113673-4

Text copyright © 2018 by Chelsea Pitcher
© Н. Ибрагимова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПОСВЯЩАЮ САННИ.

Спасибо за твое гордое,
непокорное сердце

ГОД ТОМУ НАЗАД...

Лес горел. Языки пламени лизали темноту, сдирали кору с деревьев и обращали листья в пепел. Внутри этого огромного, сверкающего огненного ада стоял автомобиль со смятым капотом и треснувшими стеклами.

В автомобиле находился мальчик.

Тогда они об этом не знали. Пожарные только подъезжали, и полицейские не подпускали зевак слишком близко. С дороги был виден лишь красный, грозный свет, пульсирующий среди деревьев.

Затем все стало белым. Дым взвился над миром, оседая в их легких и заставляя закрыть глаза. Пепел покрыл все, до чего смог дотянуться, и очертил все контуры в темном лесу.

Именно тогда они увидели автомобиль. Краска от жара отвалилась хлопьями. Кожаные сиденья провалились и покорежились. Они молились вслух, чтобы внутри никого не оказалось, но в самой глубине сознания, нутром, они чувствовали, что там кого-то найдут. Автомобили не приезжают сюда сами по длинным, извилистым дорогам. Не врезаются

в дерево и не взрываются, несколько раз перевернувшись.

Сами не приезжают. Но когда автомобили заводят друзей среди смертных, они на все это способны, и даже на большее. Они могут превратить красивый лес в пустошь. Могут превратить прекрасное лицо с бледной, как лунный свет, кожей и удивительными голубыми глазами в восковую свечу, истекающую каплями и теряющую форму, пока от красоты ничего не останется.

Огонь уничтожил почти все. Там, где прежде были длинные, гибкие пальцы, теперь торчали кости. От него поднимался дым, словно его душа ускользала в небо. Люди шептались, что теперь понадобится карточка дантиста, чтобы идентифицировать останки.

Но это будет позже. Сейчас власти занимались мелкими расчетами, сосредоточившись на том, что они в состоянии контролировать. Как им открыть покореженную дверь? Как вытащить тело из машины?

Поодаль, в самой темной части леса, одна девочка тоже занималась подсчетами — считала подозреваемых на пальцах руки в перчатке.

Один, два, три...

Четыре? Конкретные детали оставались неясными, но время все прояснит. Время и тщательно составленный план. До тех пор девочке придется надеть маску и сидеть, подобно кукле на полке, терпеливо выжидая. Это единственный способ выжить. Этот глеющий скелет прежде был мальчиком, и этого мальчика любили.

Обнимали.

Целовали.

Его уже нет. Огонь превратил его в пепел и кости, и это зрелище заставляло девочку дрожать, по ее щекам струились слезы. Она должна быть сильной. Нет, она должна быть *холодной*, как бесчувственная кукла. Фарфоровые конечности не могут дрожать, а сердце из пластика не может так ужасно болеть. Оно не может разбиться. Не может кровоточить.

Но стеклянные глаза могут за всем наблюдать. И теперь, когда девочка отвернулась от останков машины, новые картинки встали перед этими глазами. Она видела прекрасный особняк на холме и список тщательно отобранных гостей. Руку в перчатке, зажигающую спичку. И, может быть, если все пройдет точно по плану, ее фарфоровые руки и ноги опять станут плотью, а сердце смягчится и станет красным.

Но сначала будет огонь.

1

ПРИГЛАШЕНИЕ

Джунипер Торрес проснулась с улыбкой. Сегодня — тот самый день. Хотя особых причин считать сегодняшний день особенным не было. На небе не сияло солнце. Оно вообще только-только взошло, но это не имело большого значения. Вселенная разговаривала с Джунипер напрямую, зажигала огонь в ее сосудах и заставляла быстрее биться сердце. Она тихо и весело напевала ей: «Сегодня тот день, когда твоя жизнь изменится».

Она села на постели. Отбросила ногами смятые простыни (и провела рукой по спутанным волосам), подползла к окну и посмотрела вниз. И она стояла там. Светловолосая, плохо одетая женщина-почтальон наклонилась над почтовым ящиком и засовывала туда пачку конвертов. Джунипер почему-то была почти уверена, что среди них будет тот самый конверт.

Она выбежала из своей комнаты. Пробежала по коридору мимо детской младшей сестры и спальни, в которой спали родители, их ноги и руки

переплелись, как ветки деревьев, растущих рядом с домом. Вскоре семейство проснется, и она не сможет тайно пошарить в почтовом ящике. Но если она проберется туда очень тихо (не наступив на ту доску и на ту ступеньку лестницы, которые всегда скрипят), то сможет выскользнуть из дома так, чтобы никто не заметил.

Так она и сделала. Из оливкового викторианского дома вышла она в белый зимний мир. За одну ночь двор преобразился. С дубов свисали сосульки, грозя пронзить Джунипер, проходящую под ними. А в конце двора торчал заиндевевший почтовый ящик, как больной палец.

Джунипер рывком открыла его. Ее пальцы лихорадочно перебирали рекламные проспекты, задели края пакета с купонами, а затем она вытащила из темноты конверт. Она поняла, что это тот конверт, которого она ждала, еще до того, как увидела его. Он был большой, и он был толстый, а надпись на нем...

Кроваво-красная? Конверт выпал из ее руки. Он медленно планировал вниз, как летящие вокруг снежинки, и к тому моменту, как он ударился о землю, она поняла две вещи: это не то письмо, которого она ждала. Это приглашение.

Она подняла его из снега. Кто-то написал: «Вас сердечно приглашают принять участие в вечере убийства и хаоса!» на обратной стороне черного конверта, и Джунипер перевернула его, чтобы убедиться, что письмо адресовано ей. Так и оказалось. «Спасибо, но — нет! Спасибо!» — подумала она и разорвала его пополам. Ей совсем не хотелось зря терять время с одноклассниками и еще меньше хотелось делать вид, будто смерть — это нечто очень забавное. Джунипер

караулила почту только по одной причине: она ждала письма о зачислении в Колумбийский университет. Их онлайн-система не работала, а это означало, что она получит новости старомодным способом.

Так все и тянулось. Джунипер прибежала к почтовому ящику утром в понедельник, потом во вторник. К среде ее уверенность начала угасать. Почему она так убеждена, что получит это письмо? Да, почти все ее оценки были отличными, но прошлой зимой, после той вечеринки на холмах...

Джунипер встряхнулась. Она всего на месяц была из строя, и большинство учителей позволили ей наверстать упущенное. Даже если она не попадет в выбранный ею колледж, у нее еще есть пара школ в запасе, и поступление туда позволит ей уехать далеко от этого города. Она могла бы еще поступить в медицинскую школу. Лечить людей. Спасать жизни. Все может пойти по плану.

Она уже собиралась вернуться в дом, когда заметила черный конверт в самом дальнем углу почтового ящика. По ее спине пробежала дрожь. Она уже знала, что это за конверт. Приглашение на «вечер убийства и хаоса»!

«Вероятно, они по ошибке отправили два письма», — подумала она, поднимая глаза к небу. Но когда она вытащила конверт из темноты, у нее возникло смутное чувство вины, от которого ослабели руки и ноги. Так всегда бывало. Она проживала свой день, даже не вспоминая о рождественской вечеринке Далии Кейн, и вдруг, неизвестно почему, ее руки и ноги становились тяжелыми. Она чувствовала, что тонет, будто ее тело погружается на дно плавательного бассейна, а люди стоят вокруг и смеются...

— Джунбаг*! — Миссис Торрес возникла в дверном проеме, ее лицо раскраснелось после стояния у плиты. — Завтрак, ми амор! Что это?

Черт! В такой ранний час рефлексы Джунипер работали слишком медленно. Два часа (и три чашки кофе) спустя она ни за что не позволила бы матери увидеть этот конверт. Но сейчас она попалась и теперь не могла порвать этот конверт на глазах у мамы. Ей надо разыграть все, как надо.

Принужденно улыбаясь, она подбежала к двери.

— Какой-то придурок так представляет себе веселую вечеринку, — сказала она, поднимая конверт. Джунипер не протянула его матери; она крепко держала конверт в руке. Но миссис Торрес, должно быть, увидела надпись на обороте конверта — «вечер убийства и хаоса!», — потому что выхватила его из руки дочери.

— О-о, вечеринка. Ты должна пойти.

— Что? Нет. — Джунипер скорчила гримасу. — Вероятно, это в субботу. Я буду смотреть «Рудольфа» вместе с Олив. — Олив была ее младшей сестренкой, и теперь, научившись ходить, она постоянно требовала Джунипер. Джунипер предпочитала считать это практикой перед той работой в больнице, которую она выберет для себя. Лучше привыкнуть к необходимости работать, отводя на сон всего два часа, правда?

— Джунбаг, она — мой ребенок. — Мать убежала в коридор, а Джунипер последовала за ней, стараясь

* Имя героини Джунипер (англ. Juniper) означает «можжевеловый». Данное ей близкими прозвище Джунбаг (англ. June bug), имеющее близкое звучание, означает «майский жук». (Здесь и далее прим. пер.)

сообразить, как вернуть приглашение. — Хочешь верь, хочешь не верь, мне нравится проводить время с моими малышами.

— И все же ты выпроваживаешь меня из дома.

— Я просто предлагаю тебе пойти. — Мать отодвинула стул от кухонного стола. Олив сидела в своем высоком стульчике, хихикая и пританцовывая с видом, свойственным всем малышам и словно говорившим: «Я вижу невидимых фей». — Разве ты не хочешь повеселиться со своими друзьями?

— Они не мои друзья. Наверное, такое приглашение отправили всем старшеклассникам в школе.

— Тем больше причин пойти, — сказала мать, подходя к ней со старым, треснувшим кофейником. — Просто подумай над этим, хорошо? Ты не умрешь, если сходишь на вечеринку.

«Может, и умру», — подумала Джунипер, и у нее задрожали руки. Она сделала глоток кофе, надеясь, что мать не заметит, как она нервничает. К счастью, миссис Торрес была занята тостадами* на плите. Но кое-кто все-таки заметил, и когда кофе выплеснулось на пальцы Джунипер, ее сестренка нахмурилась и потянулась к сумочке матери. Всего два года, а она уже решила, что макияж — это средство от печали. Джунипер не понимала, откуда сестренка это узнала. В их доме не было принято устраивать конкурсы красоты. Но как бы то ни было, Джунипер была согласна на роль живой куклы для своей сестренки. Глаза Олив так ярко сияли, и ее ротик так радостно улыбался.

* Тостада — блюдо мексиканской кухни, жаренная во фритюре кукурузная лепешка с овощами.

— Мо-пада! — провозгласила малышка, доставая ярко-красный блеск для губ, от которого губы Джунипер должны были выглядеть так, будто она только что ела ягоды. Или пила вино. Это было довольно красиво, а Джунипер соглашалась выглядеть красивой, если это не затмевало другие ее достоинства. Пока Олив наносила блеск на ее губы, она ощутила укол совести и пожалела о том, что не сможет остаться в городе и научить сестру, что надо делать людей лучше, а не красивее. Но она не могла остаться здесь после всего, что случилось, не могла, да и все, чему она хотела бы научить Олив, не перевешивало желания стать врачом, ведь она с детства об этом мечтала. Джунипер сделает все, что решила сделать, и когда-нибудь она увезет свою семью из этого ужасного городка, подальше от всех его тайн.

От его призраков.

Когда блеск был нанесен на губы, Олив захлопала в ладоши, пропищала: «Класивая!», и Джунипер почувствовала, как затягиваются раны на ее сердце.

— Это ты красивая, малышка, — сказала она, когда крохотные пальчики обхватили ее палец. Тем временем их мать у плиты совсем умолкла. Джунипер обернулась, руки ее покрылись гусиной кожей, она увидела, что миссис Торрес оперлась на столешницу и смотрит на листок бумаги.

— Что? Мама, что?

Мать не отвечала, поэтому Джунипер выхватила у нее приглашение. Ей не пришлось хитрить. Только что бумага трепетала в пальцах матери, а в следующее мгновение ее уже там не было. Только что воздух наполнял легкие Джунипер, а в следующее мгновение он исчез.